

Правозащитники в поисках решения чеченской проблемы

Людмила Алексеева

28.03.2005

В последнее время на Западе вновь появился интерес к проблеме Чечни, что связано, в том числе, и с гибелью Аслана Масхадова. Так, в Страсбурге прошел круглый стол по Чечне, а в очередном докладе Human Rights Watch позиция российских властей оценивается очень жестко. О роли международных организаций в процессе мирного урегулирования в Чечне – комментарий председателя Московской Хельсинкской группы Людмилы Алексеевой.

Никаких особенных решений от круглого стола по Чечне в Страсбурге мы не ждали, поэтому не были и разочарованы его результатами. Изначально у российских правозащитников были сомнения по поводу участия в нем, поскольку на него не были приглашены представители так называемых сепаратистов. Вообще круг обсуждающих проблему Чечни был очень ограничен, в основном велся диалог с нынешним руководством Чеченской республики и лояльными по отношению к Кремлю людьми.

Однако депутат Европарламента Андреас Гросс пригласил лично члена совета правозащитного центра «Мемориал» и председателя комитета «Гражданское содействие» Светлану Ганушкину и исполнительного директора Московской Хельсинкской группы Татьяну Локшину, с которыми познакомился на предыдущих мероприятиях, посвященных проблеме Чечни. Он предложил им не только выступить на круглом столе, но и задать формат обсуждения. Таким образом, впервые российским неправительственным организациям была предложена столь заметная роль в обсуждении чеченской проблемы.

Поэтому мы решили, что в любом случае будет полезно участие правозащитников в подобном круглом столе, который позволит если не повлиять на процессы, то хотя бы донести свою точку зрения до широкой общественности. Впрочем, изначально было очевидно, что никаких серьезных решений там принято не будет, тем более обязательных для российских властей.

В последнее время наблюдается очередное пробуждение интереса к Чечне со стороны Запада. Это подтверждает и тот факт, что определяющие роли в дискуссиях по чеченской проблеме все чаще отдаются представителям российских правозащитных организаций, непосредственно ей занимающимся. И хотя пока международные организации не ставят вопрос о Чечне так жестко, как это делают российские правозащитники, но, во всяком случае, мы работаем в одном направлении.

Возьмем, к примеру, очередной доклад организации Human Rights Watch, где Россия обвиняется в преступлениях против человечности, как и остальные доклады этой организации – очень квалифицированные, очень честные и очень нелицеприятные для нашего правительства. Здесь без истерики, всерьез все названо своими именами. И как по-другому можно оценивать действия российских властей, если не преступлениями против человечности, если война в Чечне идет уже десять лет, и мирного населения в ней погибло больше, чем военнослужащих с обеих сторон. Но апеллировать надо не к российским властям в целом – коллективной вины не бывает никогда. Надо очень серьезно разбираться, кто именно персонально – и в принятии решений, и в их исполнении – виновен в военных преступлениях в Чечне.

Разумеется, для нас очень важно, чтобы на Западе политики были озабочены проблемой Чечни, поскольку самостоятельно мы с ней не справимся. Однако рассчитывать на то, что усиление интереса международных организаций к нашим внутренним проблемам поможет их решить, весьма безответственно. Никто, кроме нас, эти проблемы не решит. Запад может лишь содействовать нашим решениям.

И сложность нынешней ситуации в Чечне заключается в том, что очень сложно найти конкретные возможности ее изменения, кроме тех усилий, которые правозащитные организации предпринимают постоянно. В такой тупик мы зашли после гибели Аслана Масхадова, когда появилась растерянность, непонимание того, с кем можно вести переговоры с чеченской стороны.

Меня очень воодушевила идея народной дипломатии, выдвинутая Союзом комитетов солдатских матерей. Ведь если люди смогут договориться между собой, то это поставит власти перед нравственным, политическим и

дипломатическим фактом. Тем более в первом раунде переговоров приняли участие и представители Европарламента и ОБСЕ, и представители чеченских сепаратистов.

Другая верная инициатива Союза комитетов солдатских матерей состояла в том, что они выражали готовность вести переговоры со всеми полевыми командирами, вступающими в них без предварительных условий, согласными вырабатывать эти условия в ходе переговоров. Ведь к моменту гибели Масхадова он уже не являлся безусловным авторитетом для всех вооруженных формирований, действующих на территории Чечни. И хотя представители «Мемориала» и Елена Боннэр постоянно призывали начать переговоры с ним, как с легитимно избранным президентом Чечни, на деле он все в меньшей степени контролировал военные действия. Призывы к проведению переговоров исключительно с ним могли бы обернуться дискредитацией самой идеи. Ведь, при все желании, он не смог бы остановить военные действия на территории республики. Тем более что сейчас в Чечне находится множество откровенных бандитов. Как и во время любой затяжной войны, туда стекаются люди без каких бы то ни было принципов, не представляющие ни сепаратистов, ни ваххабитов, просто ничего не умеющие, кроме как стрелять и грабить, живущие за счет мародерства и получающие деньги от арабских государств. Так что Масхадов был один из наиболее влиятельных полевых командиров, хотя и отнюдь не единственным.

При этом я уверена, что гибель Масхадова обусловлена именно началом переговоров снизу. Власть встревожилась этим фактом, который при положительном развитии ситуации вынудил бы ее отказаться от намерения решения проблемы Чечни исключительно силовыми средствами. Это означает, что власть ни при каких условиях не пойдет на переговоры с чеченцами и еще долго будет всячески их оттягивать и препятствовать. Ведь Масхадов был знаковой фигурой, ключевой для начала переговоров.

Сейчас мы просто не знаем, с кем разговаривать, кто более или менее готов к политическому решению проблемы. Ведь новые банды возникают в Чечне почти каждый день, и совершенно непонятно, кто сепаратист, кто бандит, а кто мститель. Очевидно, что сейчас в процессе урегулирования чеченского конфликта наступит длинная пауза. Как скоро нам удастся выйти на новый виток, неизвестно. Остается только надеяться, что международные организации будут содействовать нам в нахождении мирных решений чеченской проблемы.